

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 13 февраля 1988

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 13 de febrero de 1988

Nº 1959

МЫСЛИ ВСЛУХ

ТЕОРИЯ В ОСНОВЕ ПРАКТИКИ

На первый взгляд, все рассуждения Герцля о происхождении и сущности государства, упомянутые в предыдущих "Мыслях вслух", кажутся чистой теорией. Однако, при этом нельзя забывать, что Герцль не был теоретиком, а весьма прагматичным практиком. Его единственной целью — в том числе и целью написанной им книги — было создание государства Израиль. Эта конкретная цель была достигнута каких-нибудь пол века спустя.

Из чего лишний раз следует, что теория отнюдь не только не вредит практике, но, наоборот, что правильная теория является необходимой предпосылкой для успешной практики. Дело в том, что сегодня затемнено правильное понимание сущности теории (как истинно затемнены вообще многие понятия). Теория — буквально значит наблюдение, зрение (возможно даже, что "теория" и "зрение" происходят от одного общего корня). Теорема — это зрелище, театр, и в переносном смысле — "наглядное доказательство истины". Теория — это наблюдение, исследование действительности, позволяющее обобщить и систематизировать наши знания, для того чтобы объяснить те или иные стороны этой действительности. Наоборот, идеология не только не наблюдает действительности, не считается с действительностью, но и пытается исказить эту действительность, либо покривить ее, деформировать наше восприятие действительности. Поэтому все идеологии — враги теории, так как теория формулируется на почве действительности. Всякая практика, в соответствии с действительностью, при помощи теории, как обобщенного знания и плодотворна. Всякая практика, исходящая из идеологии, всегда, в конечном итоге, потерпит фиаско, в силу принципиального противоречия между действительностью и идеологией. В этом смысле, Герцль не был идеологом, а практиком, пользующимся должным образом соответствующей теорией.

Создатели римских политических учреждений и римского государства тоже сугубые практики, можно сказать самые задалые практики в политической истории мира, и именно поэтому они смогли обобщить свой практический политический опыт в непревзойденных чеканых юридических формулах, которые спустя столько веков пригодились и Герцлю, несмотря на отсутствие всякого симбиоза между культурами Израиля и Рима. Но если бы Герцль и не знал теории negotiorum gestio, он, как не идеолог, все равно действовал бы не иначе. Ведь и у нас Минин и Пожарский действовали именно так, как "спасители" нашего русского дела, без всякой ссылки на римские теории.

И. А.

А. ФЕДОСЕЕВ

Кому нужна гласность?

Действительно, кому нужна гласность, да и перестройка тоже? Номенклатура, то есть аппарат управления страной, который по свидетельству советской прессы (журнал "Наш Современник" за декабрь 1987 год) достиг численности в 18 миллионов человек (на каждые 7-8 работников по специальности), является главной мишенью и гласности и перестройки. Гласность должна вскрыть все грехи номенклатуры: взяточничество, некомпетентность, безделье и т. п. Перестройка означает для некоторых номенклатурщиков конец их карьеры, а для некоторых даже смерть. Должно произойти освежение и обновление номенклатуры. Трудно обвинить отособневших крупных номенклатурщиков великого энтузиазма от гласности и перестройки. Будет великое сопротивление. Есть и еще очень важное обстоятельство, не способствующее энтузиазму номенклатуры. Социалистическая государственная собственность на всю экономическую лишает трудящихся снизу доверху возможности индивидуальных независимых творческих решений и делает их незаинтересованными в результатах своего труда. Только частная собственность, свободный рынок и сильная конкуренция могут изменить эту ситуацию трудящихся в своем труде. Однако, это означает ликвидацию социализма. Ликвидация же социализма означает и конец номенклатуры. Можно догадываться, что номенклатурщики совсем не дураки, чтобы не понимать, что ни гласности, ни перестройки социализма не улучшат, не увеличат присущую социализму низкую производительность труда. Номенклатурщики, в принципе, не заинтересованы в гласности и перестройке. Они ничего не хотят менять.

Суперноменклатура (Политбюро и верхушка ЦК КПСС), то есть та часть управления страной, которая выдает директивы и определяет политические, экономические, дипломатические и прочие линии, тоже в гласности и в перестройке не заинтересована. Гласность возбудит весьма нежелательные сомнения у населения в компетентности системы социалистического управления и, вообще, в социализме. Люди могут начать думать о куда более радикальной перестройке, которая может подорвать сами основы социалистического общества, а суперноменклатура тоже только на социализме и держится. Я полагаю, что и суперноменклатура не более глупа и тоже знает действительную цену гласности и перестройки в условиях сохранения социализма.

Так что и суперноменклатура в гласности и в перестройке не заинтересована.

Остаются трудящиеся. Заинтересованы ли они? Они, кажется, тоже не заинтересованы. Они чувствуют, что весь сыр-бор затеян лишь для того, чтобы выжать из них побольше труда, да еще и цены на все повысят. (Операция, кстати, широко практикуемая и для такой же цели на Западе). Так что и трудящиеся большого энтузиазма в указанном деле не чувствуют. Видимо единственными энтузиастами гласности и перестройки являются писатели, журналисты, историки и им подобные люди. Для них это некоторое освобождение от интеллектуального рабства. Явню, что гласность и перестройка были объявлены совсем не для того, чтобы именно их убогатить. Спрашивается, для чего же? Кому это нужно?

Парадокс ситуации в СССР, заключается в том, что приходится делить, в никому не прихитится. Когда тонет корабль, приходится бросаться в холодную воду, хотя кому же это может понравиться? А социалистический корабль определенно тонет.

Дело, конечно, не в бедности и в тяжелой жизни. Дело в перспективе дальнейшего и все ускоряющегося развала народного хозяйства, в ускоряющемся развале всей системы управления страной. Номенклатура уже не в состоянии осуществлять выдаваемые суперноменклатурой директивы. Даже наиболее сильная сторона промышленного комплекса — военно-промышленный комплекс, что приходится проявлять невиданное миролюбие и целоваться с империалистами американцами. Советское оружие на полях сражений в разных частях мира оказалось настолько низкого качества, что его перестают покупать за валюту. А ведь только военная мощь превратила СССР в сверхдержаву. Без военной мощи СССР перейдет в разряд "развивающихся стран" и даже там не на первое место. Вся военная мощь и всё в гражданском хозяйстве в стране социализма, как и в любой другой стране, создается трудящимися (инженерами, учеными, рабочими, ремесленниками и т. д., и т. п.). Как они могут продуктивно работать, если план есть, а нет или необходимого оборудования, или полуфабрикатов, или инструмента, или материалов, или даже вместе, которые не были поставлены предприятиями, поставщиками в плановое время или даже вообще? Да и квалификация трудящихся упала, так как зарплату она существованию не поднимает. Поскольку все совершается (если

совершается) через централизованное планирование, то и выйти из положения собственными силами и собственными решениями невозможно, если, конечно, не жульничать. Ведь все в стране завязано в один гигантский клубок, в котором, в принципе, невозможно разобраться и невозможно привнести его в порядок. Это миллионы и миллионы людей и ни один из них, отдельно от всех других, сам ничего предпринять не может: централизованное планирование и централизованное управление. Чтобы освободить колоссальный творческий потенциал миллионов и миллионов людей, нужно ликвидировать централизованное планирование и управление, а это значит ликвидировать социализм, передав средства производства от государства в руки миллионов людей. Ликвидировать социализм, значит ликвидировать существующую власть. Кошмар! Ничего не делать, тоже нельзя. Власть окончательно развалится, как завтра окончательно развалится. Нужно во что бы то ни стало поднять резко производительность труда в стране. В этом ключ ко всему. Сами суперноменклатура и номенклатура этого сделать не в состоянии. Дело в трудящихся. Дело вовлекать. А чтобы вовлекать, нужно объяснять, показывать, что и от чего. Отсюда и эти (крайне нежелательные) гласность и перестройка, как средство отсрочки необходимого более радикального решения в надежде, авось трудящиеся смогут исправить социализм. Надежда, конечно, напрасная, а что поделаешь? Нужда пляшет, нужда скачет, нужда песенки поет.

А. ФЕДОСЕЕВ

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

"Русский император, 19 марта 1814 года, въехал в Париж через папские ворота и сенжерменское предместье, верхом на светло-сером коне. Александр, в противоположность Наполеону, не с собой миз. Французам восторженно сыпали роз и лилии под ноги русского царя, ехавшего по бульварам в сопровождении прусского короля и пышной, дотоле здесь не виданной свиты. Зрители махали платками и кричали:

Vive Alexandre, vivent les Russes!

Г. ДАНИЛЕВСКИЙ

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

ПОРОЧНЫЕ ФАНТАЗМЫ

Мне хочется сказать несколько слов о книге С. Юрьенена "Вольный Стрелок" (Париж, 1984). Не о сюжете. Его нет. Есть цепь эротических и алкогольных картинок. Герой, Кирилл Караев, непрестанно с кем-нибудь совокупляется (включая и — с самим собой). Либо пьет до полной одури. Или, случается, рассказывает как то же самое делают другие. Ну еще попадаются описания всяких его порочных бесчинств: залез голый на женский пляж; сидит в уборной и подслушивает разговор между девушками в соседнем отделении. Приходит невольно в голову, что все это суть не реальные действия, а только мечтания (но и грезы — скверные!). Ежели он и впрямь такую жизнь ведет, хорошего ждать не приходится. Подобные эксцессы и сами по себе истощают силы и приближают к могиле. Да и имеют и специальные болезни, более или менее неизбежно постигающие тех, кто неумеренно предается сексуальным и питейным излишества; скажем, херпес (который Юрьенен ми-моходом поминает); да и эйдж; не говоря уж о других общественных недугах. Ну и опять же, с другой стороны, белая горячка, цирроз печени...

Правда, автор (будем, впрочем, объективны: его персонаж, по положению, — чекист крупного ранга; отождествлять его с самим писателем у нас нет оснований) все время повторяет о себе, что он мол физически вполне здоров, что он "молодой и здоровый мужчина" (возраст он уточняет: 33 года). Но самые сии повторения наводят на опасения. Помнится, Короленко где-то справедливо указывает, что если человек часто заверяет, что его здоровье в полном порядке, то невольно начинаешь ему не доверять. Притом же вот Караев и выбалтывает между строк, что его мать сидит в заведении для душевнобольных... Тем более...

Испытываешь некоторую жуть от пробивающейся у него обсессии, проявляющейся в непрерывном разговоре о ягодицах, попке, заднице (прочие синонимы лучше опустим). Данные термины встречаются почти на каждой странице; а страниц в книге 320; значит, никак уж не меньше, чем 200-250 раз. По поводу бесчисленной веренице женщин, которых Караев употребляет, он никогда не останавливается на лицах, на глазах, редко на цвете волос; все его внимание приковано к нижней задней части их корпуса. Мельком он констатирует, что 115-ой по счету его жертвой, — когда-то, уже давно, — была 14-летняя полька. Монотонно, с удручающей обстоятельностью изображаемые соединения носят абсолютно расчеловеченный характер: перед нами даже не скотный двор, а скорее — мясная лавка, где уныло, безрадостно ссыпаются неодошевленные тела, движимые вошедшими в них нечистыми силами.

Разумеется, у Караева не может быть не то, что рыцарского (он бы от этого слова захихикал!), но хотя бы гуманного отношения к женщинам: они для него не личности, не живые существа, а лишь орудия наслаждения на низшем уровне. Он деловито рисует два эпизода, не связанные между собою, когда у него на глазах женщины бьют

смертным боем, при полном его равнодушии.

В астрономические цифры его амуров можно бы и поверить, оставляя в стороне аргументы чистой физиологии: он разницы не делает, кидаясь на всех, по поговорке: "Бей сороку, бей и ворону!" А уж соблазнить и тут же бросить малолетнюю крестьянскую девочку, — у него не вызывает ни малейшего упрека совести. Спроси его, — он верно бы удивился: "Что же тут такого?"

Представить себе (смягчив гиперболы) существование созданного Юрьененом индивидуума, пожалуй бы, и возможно, как и существование его друзей — гомосексуалиста Эдика, нимфоманки Юстиции, умирающей, но до конца развратной Таи: представителей советской номенклатуры, разложившейся до корня. Для них, безусловно, все дозволено, как себе Караев неустанно и твердит.

Но вот, как только он пытается (а ему — или уж автору? — страх как хочется!) внушить нам, будто до того же свиного состояния пал весь народ, — или хотя бы большинство народа, — предмет сопротивляется; и он наивно проговаривается о совсем обратном.

Попробовал он молоденькой девушке, трамвайной кондукторше, рассказать салыный анекдот (про Каита; дался советским образованцам Каит! который никак уже развратником не был...), и: "Я засмеялся один. Вагоновожатая сидела вся пушковая. Возмущенная до глубины

души: "У вас всех только одно на уме!" "Две студентки, которым он проповедует принципы голого аморализма (очевидно, это его призвание!): "Переглянулись и до слез зарделись". А одна даже уронила на пол тарелку, которую в тот момент мыла.

Простой деревенский парень, по кличке Колик, которого Караев надменно считает дураком, вспоминает, как при нем однажды хулиганы стали бить проститутку, а он полез защищать, в результате чего сам жестоко пострадал: "Я еще с детства такой ненормальный был. Как вижу, что слабое, значит, мучить начинают, так у меня сердце разрывается".

То-то и оно. Чекист Караев, политический мертвец и нравственный импотент, одно; а русский народ — другое. И вот он под пером Юрьенена (и, кажется, вопреки воле того!) за себя заступиться сумел. А уж старуха Пекла из белорусской пуши — та и вовсе солженицынская Матрена (не зря Колик ее и называет святой).

Не только в области морали. Даже и — в политике. Например, кинематографик Никита мечтает о новом монархе, который бы поставил крест на дохлой идеологии и привел бы к возрождению новой тысячелетней Империи Великорусской. Да предоставим ему слово: "Кем и предназначено нам было стать! Сверхнародам! Творцом своей судьбы, а не навозом, в который обратили нас враги России и Белого Царя!.. Исторически, Россия создавалась как империя многонациональная. И я не

думаю, чтобы монголам, не говоря уж о наших азиатах, захотелось отпадать в сферу Пекина".

А упомянутый выше Колик спрашивает у Караева: "Где наш царь, скажи мне?" — "Какой царь?" — "Русский наш. Помазанник Божий". — Я посмотрел на него сверху вниз, а потом ответил: "Романова Николая Александровича большевики убили. Вместе с Анной Федоровной (sic), супругой и детьми их". — Он помолчал: "Не знаю, верно ли, но люди говорят, что будто бы в Испании"... Тут их разговор прерывается.

В общем, — как с Валаамом: хотел проклясть, а благословил! Такова уж участь писателя (особенно талантливого): даже служа ложным убеждениям, он обречен говорить правду. И так, мы видим живые силы России, которые рвутся из пут, которые растут и крепнут в страданиях... Доколе, о Господи?

Сам Караев иной раз высказывает дельные мысли; к примеру, характеризуя Запад: "Что такое для них политэмигрант из России? Контра. "Реак"! Ты не поверишь, но "антикоммунист" там слово еще более ругательное, чем здесь... А шагреновая кожа этой самой Европы прямо-таки кукожится под твоими ногами от нестерпимого позора за свое капиталистическое существование". Определенный круги Запада и впрямь таковы. Но почему фиксировать внимание именно на них и только на них?

Впрочем, Караев и добавляет, что он, в частности, русскую до новейшую эмиграцию, в побывки за границей, всячески избегал.

Верна и другая мысль Кирилла: "О Сатане. Близком, как никогда, к осуществлению своей программы по низведению всего живого к небытию".

Вопрос только в том: па чьей мы стороне? Если на стороне Бога, то с Никитой, с Коликом, с Пеклой, тем святым и чистым, что на нашей родине сохранилось или возродилось, и с близкими им по духу людьми доброй воли по всему миру: если на стороне Дявола, то с Караевым и с западными леваками, стремящимися "скопом в небытие".

Выбор принадлежит нам.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

"GLOBUS"

A Slavic bookstore

332 Balboa St. — SAN FRANCISCO CA 94118 USA. Tel. (415) 668-4723

Предлагает новые и старые книги, опубликованные эмигрантскими издательствами, журналы и газеты, а также открытки, пластинки и кассеты. Выполняет работы по переплету и реставрации книг. Каталог высылаем по требованию. Также снова возобновилась продажа единственной еженедельной монархической газеты "Наша Страна".

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ДЛЯ "НАШЕЙ СТРАНЫ"

Несмотря на многие убедительные просьбы посылать все чеки из-за границы по новой системе, указанной ниже, редакция продолжает получать их в письмах по старой системе, то есть просто вложенными в конверт, адресованный редакции.

В последнее время участилась пропажа чеков, присылаемых по почте для "Нашей Страны". Пропускают целиком письма, даже иногда заказные, со вложенными в них чеками или "моней ордерами", или же письма сами по себе доходят, но без приложенных чеков, так как последние по дороге были изъяты из конвертов. Это не только сугубо ухудшает финансовое положение газеты, но и вносит беспорядок в администрацию, так как трудно установить, какие письма пропали.

Ввиду этого, редакция "Нашей Страны" убедительно просит впредь придерживаться следующих правил при переводе денег для газеты:

1. Личные чеки выставлять, как и всегда, на имя: Miguel Kireeff, но с добавлением "for deposit only", и присылать их исключительно заказной почтой.

2. Еще лучше, делать банковский перевод, но ни в коем случае не в Аргентину, а на счет — Miguel Kireeff — account N° 78516453, Citybank, N. A., PO Box 282, Bay Ridge Sta., Brooklin, NY 11220, USA. В таком случае, сообщать письмом по адресу редакции о сделанном переводе.

3. Таким образом, впредь не рекомендуется больше посылать по почте "моней ордеров".

4. После каждого получения чека или сообщения о переводе на вышеуказанный банковский счет, редакция будет всегда немедленно высылать расписку в самой газете, или сообщать об этом в письме, с указанием полученной суммы, и, в случае подписки, с указанием до какого номера газеты таковая продлена. Если через месяц после отправки письма с чеком или сообщением о сделанном переводе не получены ни расписка, ни письмо с подтверждением, то рекомендуется снова написать в редакцию.

Редакция и издательство "Нашей Страны" просят извинения у своих подписчиков за эти осложнения, но ввиду создавшегося положения, в борьбе за существование газеты, невольно приходится прибегать к подобным мерам.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ИНОЛЯЦИЯ И ХАЛТУРА

... В прошлом году за килограмм картофеля мы платили 10 копеек, за морковь — 25 копеек. Нынче платим за картофель — 25 копеек, а за морковь — 70 копеек. Зарплата же осталась на том же уровне. Против 1981 года она на 45 рублей меньше. В прошлом году я на 3 рубля принес домой мешок с кочанами капусты — килограмм 30. А в этот раз на 1 рубль 30 копеек два маленьких кочана! А без овощей у нас северян кровоточат десны!..

... Это ее халтура, как у нас говорят, то есть приработок побочный. В отличие от нарицательного содержания этого русского слова, обозначающего плохо выполненную вещь. Работу, халтуру в этом смысле слова принято у нас выполнять улучшенного качества и содержания. Иначе, никто не заплатит за эту дополнительную работу-приработок. Никто больше не дает делать халтуру... Она извелась со своей халтурой. За ее первую халтуру заплатят мало. Слишком мало. Она слишком молода, чтобы заплатить больше. Кое-кто уже предлагал ей подписаться в денежной ведомости на большую сумму денег, из которой она получила бы едва десятую часть. Скорее всего ее обманут. Но это ничего. Первая халтура. Пусть учится жизни и борется за свое место под солнышком. Я, например, так и не научился этому за всю свою жизнь. Я добросовестно делал свою работу, выкладывая за жалкую зарплату. У грузин есть поговорка — "Чтоб тебе всю жизнь жить на одну зарплату!"

К. К. (СССР)

ВЫВОДЫ НАИЗНАНКУ

Так называемые "экономические реформы", а точнее, экономическое разорение России, стали предметом не только советской, но и зарубежной прессы, в том числе и русской. Вопрос этот обсуждается на страницах газеты "Наша Страна", журналов "Свободное Слово Руси" и др...

... Статьи А. Федосеева интересны в некоторых отношениях. В них есть правильно подмеченные детали, например, критическое описание биржевых спекуляций; раскрытие ростовщической сути деятельности частных банков и масса других подробных наблюдений. Верно отмечено и удивительное сходство многих черт современной экономики Запада с экономикой СССР, в частности, в описании беспардонного транжирения общественных средств членами правлений корпораций, всякими менеджерами концернов и многое другое.

Но вот выводы он делает шаблонные. Федосеев — сторонник чистой частной собственности, в чем нет ничего нового: ведь сейчас даже в СССР, судя по высказываниям тамошних экономистов-перестройщиков, придерживаются тех же взглядов. Кроме неоригинальности предложенного решения, статьи А. Федосеева, на наш взгляд, грешат и другими недостатками. Противоречивость и непоследовательность — лишь некоторые из них.

Выявив с доказательствами и циф-

рами на руках источник доходов частных банков — ростовщичество — он восхваляет частную собственность (в том числе и на капитал). Рассказывая о губительных результатах биржевых спекуляций и раскрывая механизм действия биржи — выжимания капитала на капитал, — то есть то же самое, чем заняты и частные банки, только другими способами; даже стоит за запрещение открытия биржи в будущей России? — и тут же предлагает стране свободу частной инициативы. Описав разорительные похождения менеджеров, раскрыв неприглядную правду о вредной деятельности монополий и корпораций, — по существу критически пройдясь по самым столпам частнособственнической экономики, — и вдруг приходит к выводу о пользе частных предприятий.

Все дело в том, что Федосеев рассматривает монополии и корпорации не как закономерный результат развития частного производства, а как проявление социализации внутри частнособственнического общества.

Подобная подмена подталкивает к совершенно ложному выводу (что, очевидно, и добивается автор), что монополизм, так же как и социализм, совершенно противоположен частнособственническому принципу экономики, не имеет к нему никакого отношения, и даже враждебен последнему. А ведь, на самом деле, монополизм является прямым развитием и следствием не социализма, — что абсурд, — а именно частного способа производства.

Весь исторический путь развития частнособственнической экономики во всех без исключения странах доказывает, что частная инициатива неизбежно ведет к монополизации практически всех капиталов и экономики целого государства в немногих частных руках, монополизации, осуществляемой посредством частных банков и биржи. Это и понятно. Ведь в подобной монополизации — смысл и цель конкуренции, этого принципиального механизма частнособственнической экономики.

А Федосеев и не замечает, что столь хлестко и столь веско критикуемые им банки, биржи, монополии и корпорации и их пороки имеют своей основой основ столь любимую им частную собственность, что их пороки есть именно пороки частного предпринимательства и частной инициативы, причем пороки врожденные, а потому закономерные и неизбежные. В свете этого особенно беспомощно звучит предложение Федосеева не допустить монополизацию законами, наказаниями, контролем. Ведь сам же Федосеев пишет: "Любой общественный контроль, который часто и сам не прочь поживиться чужими деньгами или имуществом, бессилён предотвратить коррупцию и бесхозяйственность". По той же причине, надо полагать, он будет бессильно предотвратить и превращение частного предприятия в монополию.

Частная собственность и в "будущей России" в силу своей внутренней порочности неизбежно приведет к тем же порочным результатам, которых так старается избежать Федосеев. Поэтому частная собственность не выход из положения.

Кроме перечисленных недостатков, подход Федосеева начисто отвергает вопросы более высокого порядка, чем

экономика и финансы.

Кажется, Федосеева как экономиста должны интересовать два аспекта экономики: независимость (политическая, экономическая, культурная, военная) и прибыльность. Причем первый из них является (или должен являться) целью экономической системы, а второй — только средством для достижения первого, то есть аспектом подчиненным, который может и должен меняться в зависимости от первого. Значит, если стоит дилемма: высокая прибыльность экономической системы и зависимость политическая, или пониженная (относительно первой) прибыльность и политическая независимость, то любой здравомыслящий человек, а не только политик или экономист, не только должен, но прямо обязан принять вторую систему хозяйствования...

... Совершенно не рассматривает Федосеев проблему уничтожения частным способом производства "души нации" — ее самобытности, своеобразия ее культуры, ментальности — того, что делает нацию живой.

А ведь процесс этого "духовного геноцида" с особой ясностью иллюстрируется примером самой "частнособственнической" страны в мире — США, где население за 200 с лишним лет так и не сложилось в нацию (да видно и не сложится никогда), и не создало самобытной культуры...

... А между тем во всей остроте вопрос об экономике ставится именно в связи и для разрешения главной проблемы: проблемы жизни и смерти русского народа, сохранения его культурной самобытности и духовных ценностей.

Но Федосеев, вместо того, чтобы сделать экономические предложения для разрешения проблемы именно в этом аспекте, по существу предлагает заменить одну удавку другой, более роскошной...

Вкратце можно подвести итоги всему вышесказанному по поводу статьи Федосеева: несмотря на многие достоинства, эти статьи страдают рядом серьезных недостатков...

... А Федосеев... не видит и не желает видеть корня зла. Ибо из всех фактов, приведенных в статьях Федосеева, напрашивается совершенно противоположный вывод.

Фактором, душащим экономику, является не способ производства сам по себе и не производственный сектор, а сектор *непроизводственный*.

Корень зла — посредничество.

Любопытно, что и Горбачев начал свои "гениальные" реформы не с наиболее пострадавшей части экономики, каковой по объему признанию является сельское хозяйство, а с того, что дал "свободу" мелкому частному капиталу в области торговли и обслуживания, то есть с посредничества.

Таким образом частники, то есть люди и так нажившиеся в своем подавляющем большинстве противозаконным способом, могут теперь уже законно наживаться еще более. Не производительный труд (в том числе и сельский) получил привилегии, а наоборот — непроизводительный, паразитический, посреднический. Так как сей, с позволения сказать "труд" ничего не производит, а хозяева те не менее обогащаются, то следовательно обогащаются они

за счет производительного населения страны. Это — подобие НЭПа: недаром Горбачев все время на него ссылается, как на великое достижение, прогресс, — якобы по словам Ленина.

Каковы же были действительные результаты НЭПа...

... Действительно, произошло обогащение определенной небольшой социальной и национальной группы, но произошло оно за счет остального населения, главным образом пострадавшего деревни. В интересах НЭП-манов-посредников был введен продналог. Первый шаг к обнищанию деревни был сделан...

... В результате действия этих групп, в интересах которых X съездом РКП(б) весной 1921 года был введен продналог, произошло разорение деревни, и особенно малоимущих крестьянских хозяйств, что наиболее ярко отразилось в страшном голоде в Поволжье осенью того же года.

Голод продолжался и в 1922 году и охватил 25 губерний Поволжья, Украины, Крыма, Северного Кавказа с населением около 23 миллионов человек, то есть всю производительную часть Европейской России. Голод привел к гибели миллионов крестьян, массовой детской беспризорности, возросшей преступности в городе и деревне, безработице, наркомании. "Успехи" НЭПа уже к 1923 году увеличались знаменитыми "ножницами": падением цен на сельскохозяйственные продукты до 57 % и повышением их на промышленные товары до 169 % довоенного уровня.

Все эти явления показали полную несостоятельность НЭПа и привели к необходимости досрочной его отмены.

Таким образом НЭП был не благом для крестьян, а средством их грабежа, формой геноцида над основным слоем населения, составляющего дух нации. Благом он был для тех, кто обогатился за счет этого нового издевательства над крестьянством и кого покрывает советская историография, написанная сыновьями НЭП-манов. Ибо именно частникам-торговцам, кредиторам и советским бюрократам был выгоден и сам продналог и выдумка о нем, как о "крестьянском рае".

А мы бездумно повторяем вымыслы врагов нации...

... Именно того же сейчас добиваются экономисты-горбачевцы, то есть "земного рая" только для посредников. А это означает неминуемую духовную деградацию народа, экономическую гибель страны и отдачу ее в полную зависимость от иностранного капитала. Недаром в советской печати обсуждается повышение цен, введение искусственной безработицы и отдача русских природных богатств иностранным концессиям. А остальные признаки: как наркомания, преступность и др. достигли полного расцвета именно в горбачевское время.

Что же еще?

Андрей Окунев (Израиль)

От редакции: печатается с сокращениями.

ЗАГАДКА ДЕМЬЯНЮКА

... 26 июля, накануне возобновления суда над Демьянюком, прибыл владыка на Святую Землю, да не со святым делом...

И, если его присные, посетившие Израиль год назад под видом священников-паломников, украдкой совершили свой первый, а потому неловкий визит в Мемориал еврейской Катастрофы только для того, чтобы обвинение смогло выложить на судебную кафедру "подлинник" документа, именуемого "фальшивкой КГБ", то митрополит Филарет, которого не без сарказма называют в Израиле "министром иностранных дел "красной церкви", открыто и без стеснений совершил свой визит в Яд Вашем с тем, чтобы закрепить "подлинность" фальшивки, до сих пор считавшейся единственным документом обвинения. Посещение митрополитом Мемориала имело целью убедить недоверчивых экспертов суда в "массовом" производстве Рейхом подобных "документов", а следовательно, разбить еще год назад настойчиво повторяемые советскими же властями утверждения об единичном происхождении фальшивого "подлинника". За реальное подкрепление слова "изобилие", внезапно прозвучавшее на процессе и в печати в мае этого года, добровольно взялся "человек № 2 Московской патриархии, имея свой собственный "интерес" в этом деле и рассчитывая получить за это посредничество обитель на Гефсимане, до сих пор принадлежавшую Русской Зарубежной ("Белой") Церкви.

Свой путь к сионизму владыка обставил торжественно и помпезно, совершив на следующий день после своего приезда восхождение на гору Герцля, и там, на ее вершине, в здании Яд Вашема, в присутствии всего своего сонма, в полном архиерейском облачении, с крестом на белой клобуке и пангией на митрополичьей груди, совершил иудейский обряд — возжигание "Нер Зикарон" (еврейской поминальной свечи) к великому и справедливому негодованию раввинов и молчаливому согласию и одобрению своих советских "овец", ибо молчание и есть согласие.

Торжественный церемониал в Яд Вашем этот "пастырь" не без умысла приурочил ко дню открытия суда над Демьянюком, демонстративно подчеркнув этим свою непосредственную причастность к затеянному этим Мемориалом преступному деянию...

... Митрополит, который никогда не поднимал вопроса о свободе православного вероисповедания в СССР и никогда не вставал на защиту гонимых и страждущих за веру православную, обещал своим новым хозяевам содействовать приглашению в СССР израильских раввинов и похлопотать о свободе вероисповедания в СССР для евреев.

2 августа довольный митрополит покинул Израиль, мысленно позвякивая в кармане ключами от Гефсимана.

Не прошло и десяти дней со времени отъезда владыки, как все израильские средства информации сообщили ошеломляющее известие. Цитируем его по ведущей израильской газете "Маарив" (№ 12101, от 11 августа прошлого года):

"Советские вьюнь поразили: они отыскали для обвинения суда над Иваном Демьянюком дополнительные документы, похожие на служебное удостоверение обвиняемого, которые выпускались в учебном лагере Травники.

До сих пор все были убеждены, что удостоверение Демьянюка — единственное в своем роде, после того, как все попытки найти подобные документы в Германии, Польше и других странах капусти в бездну.

Несколько месяцев назад обвинение обратилось непосредственно к властям Советского Союза и просило дополнительный материал, связанный с Иваном Демьянюком, и другие удостоверения, что выдавались в Травниках.

Долгие месяцы Москва хранила молчание. И вот, несколько дней тому назад, она преподнесла сюрприз и передала Израилу три удостоверения, выпущенные в Травниках. Они содержат имена двух украинцев и одного великоросса. Все трое — неизвестны.

Три удостоверения выпущены в марте 1942 года. В них не упомянуты ни концлагерь уничтожения Трелипки, ни Сабимбор. Еще в 1948 году в России людьми советского КГБ на этих удостоверениях были записаны приметы.

В "Маарив"е известно, что сейчас же по прибытии в страну, эти удостоверения были переданы на основательную проверку в Лабораторию криминальных фальшивок полиции и для сличения их с другими документами того времени. Выказанные специалистами мнения были лаконичны и недвусмысленны: документы не подделаны.

Обвинение отказалось открыть, каким образом документы были доставлены в Израиль. Может быть, как уже было однажды, тот, кто доставил в Израиль подлинный документ Демьянюка, привез и их? На это ни один человек не готов ответить...

... Между тем, Хаммер, которого израильские средства информации считают удобным сделать курьером, десять дней назад в Израиль не приезжал, и Яд Вашем в эти дни не посетило ни одно значительное лицо, связанное с процессом Демьянюка, кроме митрополита Филарета.

«РУССКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ»

НЕЗАВИСИМЫЙ РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Подписная плата за 4 номера:
Северная Америка и Австралия — 19 ам. долл., с воздушной доставкой — 29 ам. долл. В остальных странах — 75 фр. фр., с воздушной доставкой — 100 фр. фр.
Розничная цена — 5 ам. долл. или 25 фр. фр.

Издается Комиссией по подготовке празднования 1000-летия Крещения Руси под председательством прот. Александра Киселева.

Подписную плату направлять: Rev. A. KISELEV — 1000-th Anniversary Committee, 322 West 108-th Street, New York NY, 10025 — USA. Tel. (212) 663-9093.

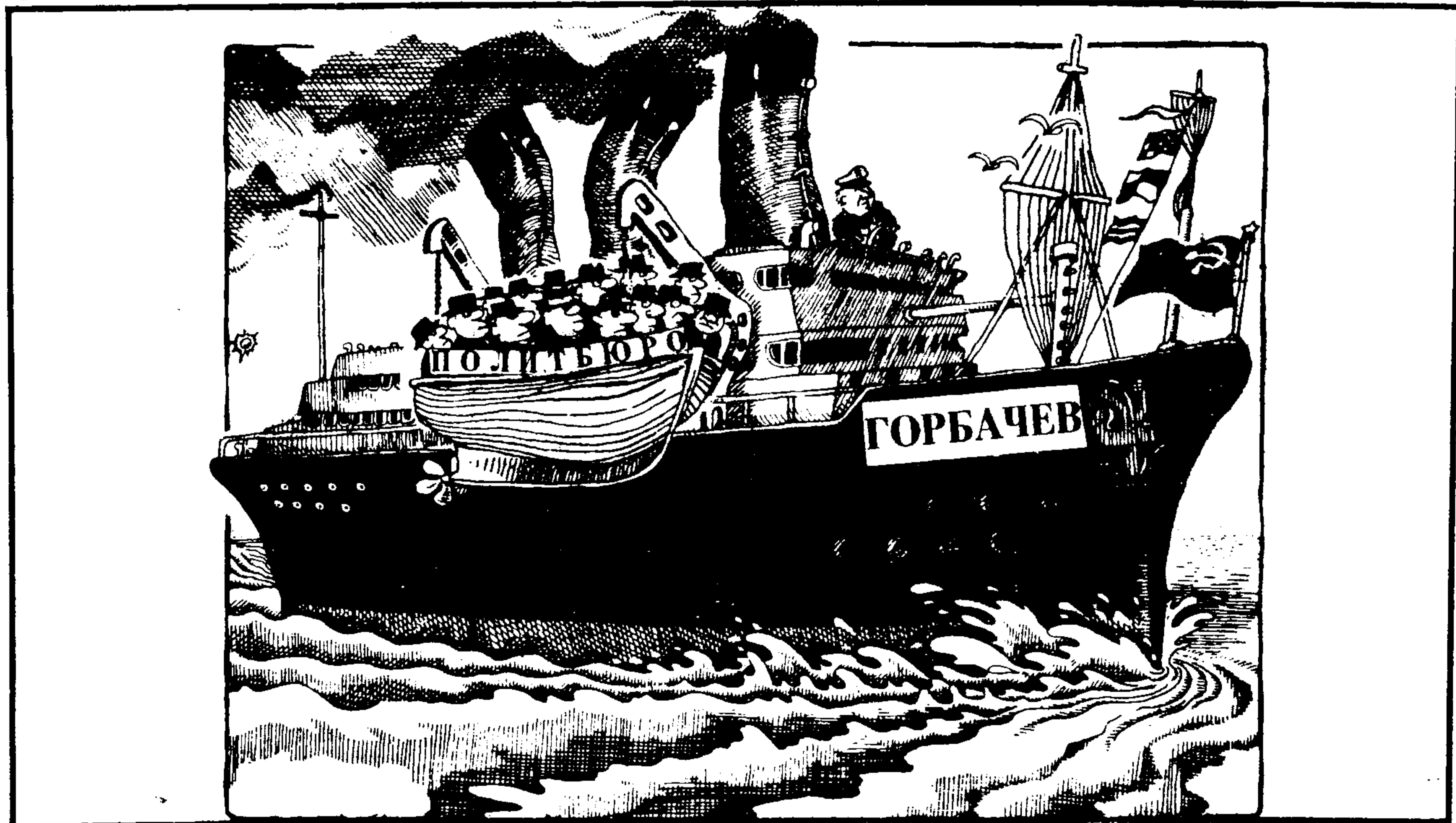
Вспомним также попытки досудить израильских журналистов выяснить путь доставки в Израиль год назад "подлинника" фальшивки КГБ. Посредниками назывались поочередно: миллионер Хаммер, председатель Всемирного еврейского конгресса Бронфман, советник Переса Яков Нимрад, и еще какой-то безымянный высокопоставленный советский чиновник. А местом передачи документа: США, Лондон, Женева, и, даже Москва. Ясно, что никто ничего не знал точно, или сознательно замалчивал следы. Ведь никто не называл государство, наиболее заинтересованное в получении этого документа — Израиль, и учреждения, которое официально его запрашивало: Яд Вашем. И никто не связывал его доставку со страшными и необычными посещениями этого учреждения некоторыми официальными советскими лицами в эти дни. Никому в голову не пришло, что единственный подлинный документ не доверяют для передачи случайным, пусть и уважаемым людям, а советские власти всегда и неизменно придерживаются официальных правил оформления подобных услуг.

Нет более надежного пути, чем путь прямой. А таким путем является путь из Москвы в Иерусалим, из КГБ

в Яд Вашем. И нет человека более надежного и доверенного в СССР, и более заинтересованного в такой сделке, чем министр иностранных дел "красной" церкви — владыка Филарет. А ведь именно он посетил в эти дни Израиль торжественно отметил свой визит в Яд Вашем...

... Да и в советских органах к этим "удостоверениям" не относились, как к "подлинникам", ибо ни один здравомыслящий чиновник, хранящий подлинники, а тем более обличительные документы, не позволит себе, если он не хочет попасть под суд, чиркать на них, что ни пошло. Известно, что любые подписи, подчистки, исправления и пометки, сделанные позднее на документе, снижают или вообще уничтожают степень его достоверности. А между тем, новоприбывшие "документы", как и "удостоверения" Демьянюка, исписаны переводами, уточнениями, подписаны разными фамилиями и почерками, украшены разными, не похожими друг на друга, печатями. "Люди советского КГБ" задали загадку израильскому суду почище, чем совсем несложная загадка Демьянюка...

Руфь Окунева (Израиль)

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 1.50 австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты. Чехи: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citybank, N. A., P O Box 282, Bay Ridge Sta., Brooklyn NY, 11220, USA, account N° 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578, 1430 Bs. As.

Correo Argentino — Franqueo pagado. Conces. No. 4233
"Sucursal 30 (B)" — Interes General. Conces. No. 3980